

ТЕНДЕНЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ЗАНИМАЮЩЕЙСЯ ХИЩЕНИЯМИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

© Александр Александрович АСЕЕВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, соискатель,
кафедра уголовного права, e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

Анализируются тенденции противодействия европейской организованной преступности, занимающейся хищениями чужого имущества. Рассматривается уголовное законодательство ряда государств, эффективность его норм с учетом современной правоприменительной практики. Делаются выводы, и вносятся предложения по оптимизации использования опыта европейских государств по противодействию организованной преступности, занимающейся хищениями чужого имущества. Сравнительный правовой анализ хищения чужого имущества и способов его совершения, закрепленных в законодательстве зарубежных государств, позволяет сформулировать определенные выводы. В настоящее время единственно справедливыми объективными критериями отнесения хищений к разряду мелких могут быть только стоимость похищенного чужого имущества и некаленифицированность составов деяний, за которые может наступать административная ответственность. Злоупотребление доверием во многих государствах выступает самостоятельным составом преступления при условии причинения ущерба, включающим присвоение или растрату в качестве его способов, что снимает проблемы отграничения мошенничества от смежных деяний. Тенденция увеличения мошеннического посяательства в странах с процветающей рыночной экономикой привела зарубежного законодателя целого ряда иностранных государств к фактическому признанию обмана основным признаком объективной стороны, определению и конструированию состава мошенничества как усеченного. Целесообразным является применение в качестве наказания за формы хищения штрафов в размерах, в несколько раз превышающих стоимость незаконно изъятых материальных ценностей. Существующее разнообразие способов совершения разных форм хищения чужого имущества, а также отсутствие обобщающего их определения в уголовном законодательстве многих зарубежных государств подтверждают вывод о том, что описание модели поведения преступника как конкретного случая не интегрируется в уголовно-правовую систему России с ее доктриной состава преступления. Однако выявление новых способов хищения на основе исследования зарубежных уголовно-правовых норм позволяет сформулировать содержательную и объемную дефиницию «хищение», которая, будучи законодательно закрепленной и оптимально воспроизведенной в тексте уголовного закона, определенно снимет существующие в настоящее время проблемы отечественной правоприменительной практики. Предлагаемые меры направлены на оптимизацию борьбы с хищениями, повышение эффективности противодействия данному виду преступности, преемственность нормотворчества, унификацию норм российского и зарубежного уголовного законодательства на современном этапе.

Ключевые слова: тенденции противодействия европейской организованной преступности; хищение чужого имущества; направления уголовно-правовой политики; организованная преступность.

Основной целью изучения нами зарубежного опыта уголовно-правовой борьбы с хищением чужого имущества является выявление позитивных аспектов оптимизации уголовной ответственности за аналогичные преступления и использование этих результатов в условиях отечественных традиций без подражания и необоснованного заимствования. Именно такое обращение позволяет рассмотреть отечественную уголовно-правовую доктрину в соотношении с иными правовыми системами, поскольку изучение иностранного законодательства «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с други-

ми системами; сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [1, с. 38]. Нам необходимо проанализировать нормы, регулирующие уголовно-правовую борьбу с формами хищения в государствах с разными правовыми системами, определения возможности использования в УК РФ положений, предусматривающих ответственность за новые способы совершения посятельств на собственность, пользуясь методом сравнительного правоведения или компаративистики [2, с. 132-134; 3, с. 420-421]. На основании анализа уголовного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ) и стран дальнего за-

рубежья – нам можно сделать вывод, что любая правовая система в своем арсенале уголовно-правовых мер борьбы с организованной преступностью содержит нормы, предусматривающие ответственность за разные формы хищения.

В УК Франции, принятом в 1992 г., под близким к понятию хищения определением кражи в ст. 311 признается обманное изъятие вещи другого лица [3, с. 402]. К краже законодателем в ст. 311 приравнивается «обманное изъятие энергии в ущерб другому лицу» [4, с. 280]. Нам представляется, что он видит под рассматриваемым понятием только обманное изъятие чужого имущества, придавая понятию обмана гораздо более широкое значение, чем в УК РФ. Так, в ст. 159 УК РФ под обманом понимается только лишь один из способов совершения мошеннических действий. Во Франции имущество, принадлежащее близкому родственнику по восходящей и нисходящей линии, не является чужим. В соответствии с книгой III раздела I «Об обманном завладении» главой III «О мошенничестве и примыкающих к нему деяниях»: «Мошенничество – это обман физического или юридического лица, совершенный путем использования ложного имени, должности или положения. А также злоупотребления служебным положением либо путем использования обманных действий в целях побуждения лица к передаче денежных средств, ценностей или иного имущества, оказанию услуг или предоставлению документа, содержащего обязательство или освобождение от обязательства в ущерб себе или третьим лицам» [5, с. 105]. Наряду с общим составом законодатель формулирует и специальные составы деяний, тождественные мошенничеству или сходные с ним, однако имеющие некоторые особенности. Законодатель выделяет злоупотребления доверием (ст. 314-1), представляющие собой «расхищение денежных средств, материальных ценностей или иного вверенного имущества», являющиеся уголовным проступком, наказываемым исправительным тюремным заключением максимум до десяти лет и денежным штрафом [5, с. 106].

В УК ФРГ понятия «хищения» нет, но близким к нему является в § 242 определение кражи. Под ней понимается завладение чужой движимой вещью с намерением неза-

конно ее присвоить или обратить в пользу третьего лица [6, с. 394-403]. По аналогии с УК Франции, здесь предусмотрено в § 248 «с» и хищение электрической энергии [6, с. 399, 413-424]. Данное определение менее детализировано, чем, например, понятие, существующее в УК РФ. В УК ФРГ вопросы уголовной ответственности за противозаконное завладение чужим имуществом и за причинение имущественного ущерба рассматриваются законодателем в нескольких разделах: «Кража и присвоение имущества» (раздел 19), «Разбой и вымогательство» (раздел 20), «Мошенничество и преступное злоупотребление доверием» (раздел 22) [6, с. 403]. Анализ норм о формах хищения чужого имущества по УК ФРГ позволяет сделать вывод о том, что в основе всех этих составов лежит противозаконное изъятие. Так, в некоторых случаях обман и мошенничество законодателем употребляются как синонимичные понятия. Следует заметить, что злоупотребление доверием, причинившее ущерб, является самостоятельным имущественным преступлением. В сравнении с УК РФ, УК ФРГ не содержит иных, не известных уголовному законодательству России способов совершения мошенничества. Отсутствие легального толкования понятий, используемых законодателем при определении «мошенничества», «обмана», «злоупотребления доверием», «причинения имущественного ущерба», вызывает трудности при квалификации схожих деяний (например, § 263 и § 265 «а»). В этом случае УК ФРГ явно неоднозначно определяет момент окончания мошенничества и его разновидностей. Это принципиально важно при квалификации материальных (например, § 263) и формальных (например, § 264) составов хищения чужого имущества.

В УК Швейцарии от 21 декабря 1937 г. в разделе II Особенной части «Преступления против имущества» законодатель также не формулирует понятие хищения. Наряду с этим близким по фактическому содержанию к нему является в ст. 137 определение незаконного завладения, под которым понимается «присвоение чужой движимой вещи, чтобы незаконно обогатиться самому или обогатить другого» [7, с. 53]. По нашему мнению, его содержание составляют два основных признака: 1) присвоение чужого движимого имущества; 2) корыстная цель присвоения.

Нам представляется, что данное определение отличается от понятия хищения в УК РФ, поскольку оно, во-первых, определено менее подробно и, во-вторых, в отличие от российского законодателя, швейцарские коллеги придают термину «присвоение» более широкий смысл.

Несомненный интерес для нас представляет уголовное законодательство Нидерландов, запрещающее целый ряд преступлений, способом совершения которых является мошеннический обман. Уголовный кодекс Голландии от 3 марта 1881 г. содержит раздел XXV «Обман» (ст. 326-339) и раздел XXVI «Причинение ущерба кредиторам или управомоченным лицам» (ст. 340-349), содержащие нормы об уголовной ответственности за данную форму хищения. Принятый в XIX в. УК Голландии был основан на УК Федерации Северо-Германских государств. Данные преступления носят казуальный характер. На основании ч. 1 ст. 1 УК Голландии не будут наказываться «действия или бездействия, которые не составляли уголовное правонарушение, определяемое уголовным законом, действовавшим во время совершения этого действия», т. е. обманы, не охваченные составами указанных статей, не влекут уголовной ответственности. Они классифицированы на: «Общеуголовные обманы» (ст. 326, 326 «а», 326 «б»); компьютерный обман (ст. 326 «с»); «Обман в страховой сфере» (ст. 327, 328); «Обман в предпринимательской сфере» (ст. 328bis, ст. 328ter, ст. 328quater, ст. 329, ст. 329bis, ст. 330-337)» [8, с. 402, 408]. Согласно сравнительному анализу раздела XXV «Об обманах» и раздела XXVI «Причинение имущественного ущерба кредиторам или управомоченным лицам», можно сделать вывод, что УК Голландии не предусматривает ответственность за мошенничество, ассоциируя его с разновидностью обмана. Наказание практически за все его разновидности включает в себя тюремное заключение на срок до трех лет и штраф пятой категории. Таким образом, можно сделать вывод о приоритетности имущественной санкции над другими видами наказаний за эти формы посягательств на собственность.

Сравнительный правовой анализ хищения чужого имущества и способов его совершения, закрепленных в законодательстве зарубежных государств, позволяет сформулировать определенные выводы. Однако

иная ситуация возникает при совершении квалифицированных краж, мошенничества, присвоения или растраты, когда степень общественной опасности данных составов этих преступлений (совершенных группой лиц, неоднократно, с незаконным проникновением в жилое, служебное, производственное помещение либо хранилище и т. д.) настолько высока, что требует только уголовной ответственности. В-третьих, в настоящее время единственно справедливыми объективными критериями отнесения хищений к разряду мелких, по нашему мнению, могут быть только стоимость похищенного чужого имущества и неквалифицированность составов деяний, за которые может наступать административная ответственность. В-четвертых, злоупотребление доверием во многих государствах выступает самостоятельным составом преступления при условии причинения ущерба, включающим присвоение или растрату в качестве его способов, что снимает проблемы отграничения мошенничества от смежных деяний. В-пятых, тенденция увеличения мошеннического посягательства в странах с процветающей рыночной экономикой привела зарубежного законодателя целого ряда иностранных государств к фактическому признанию обмана основным признаком объективной стороны, определению и конструированию состава мошенничества как усеченного. В-шестых, целесообразным является применение в качестве наказания за формы хищения штрафов в размерах, в несколько раз превышающих стоимость незаконно изъятых материальных ценностей. В-седьмых, существующее разнообразие способов совершения разных форм хищения чужого имущества, а также отсутствие обобщающего их определения в уголовном законодательстве многих зарубежных государств подтверждают вывод о том, что описание модели поведения преступника как конкретного случая не интегрируется в уголовно-правовую систему России с ее доктриной состава преступления. Однако выявление новых способов хищения на основе исследования зарубежных уголовно-правовых норм позволяет сформулировать содержательную и объемную дефиницию «хищение», которая, будучи законодательно закрепленной и оптимально воспроизведенной в тексте уголовного закона, определенно снимет существующие в настоящее время проблемы отечественной правоприменительной прак-

тики. Предлагаемые меры направлены на оптимизацию борьбы с хищениями, повышение эффективности противодействия данному виду преступности, преемственность нормотворчества, унификацию норм российского и зарубежного уголовного законодательства на современном этапе.

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М., 1991.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 1996.
3. Бабаев В.К. Теория права и государства. М., 2001.
4. Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002.
5. Крылова Н.Е. Основные черты Уголовного кодекса Франции. М., 1996.
6. Уголовный кодекс ФРГ. СПб., 2003.
7. Уголовный кодекс Швейцарии. СПб., 2002.

8. Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2001.

1. Ansel' M. Metodologicheskie problemy sravnitel'nogo prava // Ocherki sravnitel'nogo prava. M., 1991.
2. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava. M., 1996.
3. Babaev V.K. Teoriya prava i gosudarstva. M., 2001.
4. Ugolovnyy kodeks Frantsii. SPb., 2002.
5. Krylova N.E. Osnovnye cherty Ugolovnogo kodeksa Frantsii. M., 1996.
6. Ugolovnyy kodeks FRG. SPb., 2003.
7. Ugolovnyy kodeks Shveytsarii. SPb., 2002.
8. Ugolovnyy kodeks Gollandii. SPb., 2001.

Поступила в редакцию 2.03.2015 г.

UDC 343.9.022

TRENDS IN EUROPEAN COUNTERING ORGANIZED CRIME, DEALING WITH THEFT OF ANOTHER'S PROPERTY

Aleksander Aleksandrovich ASEEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Cooperator, Criminal Right Department, e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

The trends in European counter organized crime, dealing with theft of another's property. We consider the criminal legislation of a number of States, the effectiveness of its provisions in accordance with modern law enforcement. Conclusions and suggestions for optimizing the use of the experience of European countries to combat organized crime, dealing with theft of another's property made. A comparative legal analysis of stealing of other people's property and the ways in which it occurred enshrined in the law of foreign countries, allows us to formulate some conclusions. Currently, the only valid objective criteria for inclusion to the category of minor thefts may be only the value of stolen someone else's property and qualification composition acts for which may be incurred administrative responsibility. Breach of trust in many states is an independent corpus of provided damage, including embezzlement, as his methods that eliminate the problem of delimitation of fraud related offenses. The trend of increasing fraud attacks in countries with a prosperous market economy led foreign legislator a number of foreign countries, the actual recognition of cheating the main feature of the objective side, the definition and design of fraud as truncated. It is appropriate to use as a form of punishment for theft of fines in the amount of several times the value of illegally seized property. Existing diversity of ways of committing various forms of theft of another's property, and the lack of generalizing their definition in the criminal legislation of many foreign countries support the conclusion that the description of behaviors as criminal case may not be integrated in the criminal justice system in Russia, with its doctrine of the offense. However, identifying new ways of theft on the basis of the study of foreign criminal law allow us to formulate a meaningful definition of bulk and "theft", which is being legislated and optimally reproduced in the text of the criminal law, specifically remove the extant problems of domestic law enforcement. The proposed measures are aimed at optimization combat theft, increasing the effectiveness of countering this type of crime, the continuity of the rulemaking, standardization of norms of Russian and foreign criminal laws at the present stage.

Key words: European trends counter organized crime; theft of another's property; directions of penal policy; organized crime.